

Идеальное свидание

Автор:

Джоанна Рок

Идеальное свидание

Джоанна Рок

Поцелуй – Harlequin #133

Успешный тренер Демпси Рейно живет футболом, его цель – привести свою команду к победе в Суперкубке. Накануне открытия сезона его личная ассистентка и подруга детства Аделаида Тибодо заявляет о своем увольнении, так как хочет основать собственную фирму по созданию одежды и аксессуаров для футбольных фанаток. Чтобы удержать ее, Демпси во всеуслышание объявляет об их помолвке и уговаривает в течение месяца притворяться его невестой, втайне надеясь за это время убедить ее остаться навсегда. Скрепя сердце и в очередной раз пренебрегая собственными интересами ради Демпси, Аделаида соглашается. Вскоре между ними завязывается страстный роман. Есть ли будущее у отношений, начатых со лжи, или они обречены на провал?..

Джоанна Рок

Идеальное свидание

Joanne Rock

His Secretary's Surprise Fiance

© «Центрполиграф», 2016

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Демпси Рейно, главный тренер футбольной команды «Нью-Орлеан Харрикейнз», поклялся отомстить за проигрыш в предсезонном матче.

Позже на пресс-конференции он заявил, что сегодняшней счет не так уж важен, ведь самые ценные игроки не были выпущены на поле. Правда, журналистам об этом знать необязательно. Нужно, однако, проследить, чтобы «Харрикейнз» взяли реванш за сегодняшнее поражение.

Самое меньшее, они завоюют титул королей конференции, а в лучшем случае и Суперкубок.

За два года работы главным тренером команды, владельцем которой является его сводный брат, Демпси немало пришлось доказывать. И вообще, носить фамилию Рейно в этом городке – большая ответственность. Свое право войти в семью незаконнорожденным отпрыском ему пришлось отстаивать задолго до того, как им овладела навязчивая идея вернуть Суперкубок в Новый Орлеан. Титул чемпионов сезона станет лучшим способом укоротить злые языки

недоброжелателей, в особенности спортивных журналистов, утверждающих, что тренером его взяли исключительно из-за родственных связей. Пресса ничего не смыслит в его семье. Не добейся он результатов, старший брат Жэрве первым потребует его голову на золотом блюде. Щадя своих, Рейно ничего не добились бы.

Более того, родной город заслуживает получить чемпионский титул. Не ради миллиардов семьи, признавшей его в тринадцать, а ради людей, жаждущих победы, которые изо дня в день борются за жизнь в аду вроде восьмого округа, откуда он родом.

Или ради его секретарши Аделаиды Тибодо.

Она, вежливо улыбаясь, что-то объясняет журналисту. Заметив Демпси, спешит к нему, цокая каблуками. Уравновешенная и знающая свое дело, она не похожа на голодных оборванцев, выросших в суровом восьмом округе. А бывало, припрятывала половину своего ланча и делилась с ним, когда они ехали домой в школьном автобусе, зная, что он поест только на следующий день во время бесплатного завтрака в школе. С тех пор для них многое изменилось.

Аделаида превратилась в настоящую красавицу с большими ореховыми глазами в обрамлении черных ресниц и темными волосами длиной до талии, которые она зачесывает в конский хвост. Кроме того, она компетентна в своем деле. Единственная женщина, которую он считает другом. Она его помощница с тех пор, как он стал тренером футбольной команды, и жалование он платит ей лично. Демпси установил собственные правила и мобилизовал все силы, чтобы добиться успеха на тренерском поприще. После того как Жэрве купил «Нью-Орлеан Харрикейнз», он с радостью нашел занятие и для Аделаиды.

Рейно нажили многомиллиардное состояние на грузоперевозках по всему миру, но их истинной страстью оставался футбол. Подобно Харбо и Груденсам, они поддерживали старую добрую традицию семейственности. Одержимость игрой у них в крови, сколь бы рьяно доморощенные специалисты ни называли их дилетантами.

– Тренер Рейно, можно переговорить с вами с глазу на глаз, прежде чем вы отправитесь на интервью? – обратилась к нему Аделаида.

Столь официальное обращение свидетельствовало о раздражении. Демпси задумался, уж не журналист ли вывел ее из себя своими вопросами.

Она протянула ему карточки с заметками. Они всегда пользовались этим старомодным приемом, позволяющим не занимать мобильный телефон. Он намеревался кратко коснуться турнирной таблицы, отвлекая журналистов от сегодняшнего поражения, не отражающего истинного потенциала команды.

– Случилось что-то непредвиденное? – Демпси нахмурился. Аделаида работает с ним давно и знает, что после поражения он не любит дольше положенного задерживаться в местах скопления прессы.

Ему нужно готовиться к первой игре сезона, которая многое значит. Напряженная поза Аделаиды уж точно не связана с сегодняшним поражением, хотя проигрывать она не любит ничуть не меньше его. А эмоциями владеет гораздо лучше.

– Есть кое-что. – В ухе Аделаиды виднелся наушник-таблетка, черный провод которого терялся в темных волосах; должно быть, слушает из конференц-зала сообщения координатора по связям с общественностью. – Это не займет много времени.

Прекрасно понимая специфику работы и потребности Демпси, Аделаида крайне редко просила уделить ей внимание и могла неделями организовывать его работу, руководствуясь инструкциями, получаемыми от него по СМС или электронной почте. Разговор с глазу на глаз означал то, что дело действительно важное.

– Что случилось?

– Наедине, пожалуйста, – скованно процедила она.

Демпси встревожился, завернул в первый попавшийся безликий офис и щелкнул выключателем. Удобства в этом здании не сравнишь с ультрасовременной штаб-квартирой команды и тренировочным центром в Метейри[1 - Метейри – населенный пункт на юго-востоке штата Луизиана, между рекой Миссисипи с юга и озером Понтчартрейн, с северо-запада примыкает к Новому Орлеану, крупнейшим пригородом которого является.], в который Рейно вложили

миллионы долларов. В этом спорткомплексе они играют потому лишь, что он в центре города и болельщикам сюда удобно добираться.

– Так что стряслось? – Демпси запер дверь в крошечном пространстве с дешевым металлическим столом и стационарным телефоном – пережитком прошлого! Стены здесь настолько тонкие, что слышно, как в соседней комнате хлопают дверцами шкафчиков и переговариваются парни из команды.

– Демпси, прости, что выбрала не самое подходящее время, но дольше откладывать не в силах. Я уже пыталась объяснить раньше, что не смогу работать с тобой в этом сезоне, но, очевидно, ты не принял мои слова во внимание.

Он нахмурился. О чем она, черт подери, толкует? Когда это перерыв? Хочет отпуск? Всего-то и нужно внести его в календарь.

– Ты намерена уйти прямо сейчас? – Демпси гордился умением держать себя в руках, как на футбольном поле, так и за его пределами, но после сегодняшнего поражения слова Аделаиды переполнили чашу терпения. – Отправь мне СМС с датами начала и окончания отпуска. Можешь не торопиться, отдохни как следует, а потом возвращайся. Ты знаешь, как я ценю тебя. Позаботься о себе, Аделаида.

Он уже намеревался вернуться на пресс-конференцию, радуясь, что удалось так быстро все разрешить, но Аделаида метнулась к двери, блокируя ее своей невысокой фигуркой.

– Ты многие месяцы предпочитал меня не слушать и сейчас этого не сделал.

Тренировочные снаряды ребят из команды и те выше ее, а габариты Демпси и вовсе в два раза превосходят, но она, казалось, этого не замечала.

– Чего я не услышал?

– Я хочу открыть собственное дело.

– Да-да, я прекрасно помню. Мы договорились, что ты напишешь бизнес-план и представишь на рассмотрение.

Аделаида еще прошлой зимой упоминала о желании основать собственную фирму по созданию одежды и аксессуаров для футбольных болельщиц, надеясь со временем расшириться и получить с помощью Демпси право на торговлю атрибутикой команды.

Он переживал, что она лишится финансовой стабильности, ради которой столько трудилась, и ожидал, что, как следует обдумав, она поймет безрассудство своей затеи. Убедив ее остаться на предсезонный период, он считал, что сумел уговорить переосмыслить планы. Кроме того, она превосходная помощница, незаменимый член административной команды, на подбор которой ушел не один год. Теперь, грамотно сформировав состав игроков, он надеется на выигрышный год.

Время пришло.

– Я много раз отправляла тебе бизнес-план.

Аделаида сложила руки на груди, весьма некстати напомнив этим жестом, что является очень привлекательной женщиной. Но нет, она его друг, подобные отношения очень редки в современном мире. Секс – это всего лишь секс, а она значит для него куда больше.

– Верно. – Демпси заставил себя взглянуть в ее ореховые глаза. – Я ознакомлюсь с ним по окончании пресс-конференции.

– Лжец. Снова отмахиваешься. Мой бизнес-план тебе хочется читать не больше, чем сообщения от бывших подружек.

Продолжая прижиматься спиной к двери, блокируя выход, она изогнула бровь, глядя на него. Просьбы разобраться с любовными письмами совершенно не доставляли ей удовольствия, но Демпси была необходима ее помощь в умиротворении недовольных пассий, чтобы ни одной не пришлось в голову сделать публичное заявление в прессе, перетянув внимание с команды на его личную жизнь. Аделаида прекрасно справлялась с этим. Когда ее не бывало рядом, его жизнь тут же грозила развалиться на куски.

Демпси посвящал все время подготовке команды-победителя, чтобы укрепить собственную позицию в семье Рейно. Носить фамилию отца недостаточно. Незаконнорожденному сыну всегда приходилось трудиться в два раза упорнее, чтобы показать, чего он стоит. Аделаида помогала ему в этом. Демпси преуспел в футболе и финансах, а она во всех остальных сферах. Дружили они с тех пор, как он защитил ее от хулиганов, подкарауливших ее на кладбище. Она тогда училась во втором классе, а он в третьем. Аделаида была так ему благодарна, что стала частью его мира, ближайшим другом. Их дружба продолжалась и после того, как в восьмом округе объявился богатый отец Демпси и забрал его в свой мир, навсегда разлучив с матерью. Та согласилась расстаться с сыном за определенную цену.

– Что ж, я снова сам стану отвечать на письма личного характера.

Ему нужно разобраться с Валентиной Рашная, особенно настойчивой моделью, с которой он встречался очень непродолжительное время. Похоже, чем женщина известнее, тем ненавистнее ей мысль быть задвинутой на второй план в угоду футболу.

– У тебя не будет выбора. Во всяком случае, до тех пор, пока не наймешь себе другого ассистента. – Осознав, что действует слишком напористо, Аделаида одаривает его улыбкой. – Спасибо за понимание.

Нанять другого ассистента? Какого черта? Уж не играет ли она на публику, рассчитывая получить повышение? Или действительно собралась открыть свое дело в самом начале сезона?

– Никак не возьму в толк: для начала собственного дела нужен стартовый капитал. Даже не читая твоего бизнес-плана, я понимаю, что ты мгновенно потратишь накопления, ради которых долго и упорно трудилась. Адди, пойми, велик риск все потерять, и тебе это отлично известно.

– Ну, это мне решать.

Демпси едва удавалось сохранять терпение.

– Половина малых предприятий терпит крах, а те, кому удается удержаться на плаву, требуют значительных капиталовложений. Поработай еще годик. Проси прибавки к жалованью, которую считаешь справедливой, я ее одобрю. Так ты создашь финансовую подушку и увеличишь шансы на успех предприятия, включая получение права на торговлю атрибутикой.

А он выигрывает время и убедит ее отказаться от этой идеи. У них и без того все хорошо. Очень хорошо. Аделаида – неотделимая часть его успеха, благодаря чему он может работать с командой.

Голоса и смех в коридоре зазвучали громче: пресса потянулась в конференц-зал. Надо идти, потрудиться на благо будущего.

– Черт подери, не нужна мне никакая прибавка.

– Ты рассуждаешь вовсе не как бизнес-леди.

Он восхищается ее независимостью и упрямством, но не может позволить основать дело, обреченное на провал. Особенно сейчас, когда она может многое сделать для развития своей нынешней карьеры и его команды. Для него самого. И нет времени искать замену. Аделаида Тибодо незаменима!

Демпси завел руку ей за спину, стремясь дотянуться до ручки двери, но она увернулась, помешав ему, и случайно прижалась ягодицами к его ладони. Упругими круглыми ягодицами, обтянутыми тесной юбкой. С силой вдохнула, отчего груди поднялись и прильнули к его торсу.

Ему. Стало. Трудно. Дышать.

Их взгляды на мгновение встретились. Демпси готов был поклясться, что ее зрачки настороженно расширились, и отступил. Быстро. Она часто заморгала, и тревога в ее глазах рассеялась.

– Я очень благодарна за то, что работа у тебя дала мне время подумать, что я хочу делать в жизни. Я много путешествовала и заводила полезные знакомства, которые и вдохновили меня основать свое дело. – Она взмахнула руками, и Демпси заставил себя смотреть куда угодно, только не на ее лицо и тело.

Воспоминание о прикосновении еще слишком свежо в памяти.

Во флуоресцентном свете ламп сверкнул серебряный браслет, который Демпси сделал сам из старой ложки, купленной в лавке ростовщика, и подарил ей на день рождения. Это было в те времена, когда он не мог позволить себе ничего другого. Зачем, черт возьми, она все еще носит его? Он попытался расслышать ее слова за оглушительным биением собственного пульса в ушах.

– Демпси, давай говорить откровенно. Не для того я училась в школе искусств, чтобы до конца жизни прозябать в роли твоей ассистентки. Я слишком давно на этой должности и в полной мере осознала необходимость перемен.

Изначально он убедил ее стать ассистенткой, уверяя, что это временно, до тех пор, пока она не решит, что делать со своей ученой степенью. Это было до того, как она стала совершенно незаменимой. До начала сезона, который сулил команде титул чемпионов, а ему упрочение позиции в семье. Порядком надоела роль просто сводного брата.

Он упорно трудился, чтобы оказаться там, где сейчас находится, невзирая на пристальное внимание прессы, только и ждущей, когда он ошибется. Его время пришло. У них с Аделаидой прекрасные партнерские отношения, а она ставит их под угрозу непредсказуемыми душевными порывами. Победа для него важнее, чем утверждение себя как Рейно. Он стремился доказать значимость каждого голодного ребенка, обретающегося в восьмом округе. У этих детей нет богатых отцов, которые в один прекрасный день появятся из ниоткуда, спасут от нищеты и кошмара, в которых те прозябают. Если Демпси не сможет изменить ситуацию с помощью футбола, ради чего, черт подери, столько лет упорно работал?

– Ты не можешь уйти сейчас. – Нет времени на обсуждение, надо настоять на своем!

– Я уйду после пресс-конференции. Обещала провести с тобой предсезонный период и провела. Он миновал. Мне вообще не следовало начинать работу в этом сезоне, учитывая, что это вызвало раздор между нами. Но я могу переслать новой ассистентке все имеющиеся у меня бумаги.

Как мило с ее стороны. Демпси стиснул зубы, чтобы не наговорить колкостей, которые так и рвались с языка. Он не заслужил подобного обращения, и

Аделаиде это отлично известно.

Но она обещала присутствовать на пресс-конференции, следовательно, у него сорок минут, чтобы заставить ее передумать. Сорок минут, чтобы изобрести способ связать ее по рукам и ногам и заставить остаться с ним до конца сезона.

Всего-то и нужно, что правильная стратегия.

– Что ж, спасибо за заблаговременное предупреждение. – Он положил ей руки на талию, отодвинув от двери. – А теперь мне пора на пресс-конференцию.

От его прикосновения глаза Аделаиды расширились, и она послушно отступила в сторону. Они всего лишь друзья, но на ее щеках вспыхнул предательский румянец. Демпси оберегал их дружбу как величайшую драгоценность и не хотел принести в жертву мимолетному порыву чувства, хотя за годы, проведенные вместе, не раз испытывал искушение именно так и поступить. Раньше здравый смысл, логика и уважение к Аделаиде всегда одерживали верх. С другой стороны, прежде он никогда не касался ее так, как сегодня, и теперь не мог забыть о случившемся. Ее лицо осветилось пониманием. Демпси испытал возбуждение и задумался. А что, если...

– Разумеется, нам нужно идти на конференцию. Вперед!

Демпси придержал дверь, с любопытством наблюдая, как Аделаида поспешно шагает по коридору впереди него, мягко покачивая бедрами. От желания снова прикоснуться к ней у него зудели ладони. Она, несомненно, рассердится, напомнит об уважении и соблюдении ее интересов.

В голове уже сложился идеальный план, как удержать ее. Место для его осуществления тоже идеально. Комната, битком набирая представителями прессы. В душе он сожалел, что придется нанести удар, но надеялся, что она, хорошо зная его, поймет и простит.

Игра под угрозой, но он не намерен проигрывать.

Все прошло лучше, чем она ожидала.

Прижавшись спиной к стене, Аделаида поздравила себя с тем, как прошел разговор с Демпси, чье имя неизменно упоминалось в прессе с эпитетом «устрашающий». Она изложила свое дело, причем так, что он понял. Несколько недель она колебалась, старалась выбрать подходящее время, но его все не находилось. С боссом можно говорить только о том, что имеет непосредственное отношение к команде или бизнесу Рейно. Ситуация представлялась весьма деликатной. Аделаида не могла позволить себе испортить отношения, потому что ей потребуются его помощь в получении права на торговлю футбольной символикой, когда ее фирма встанет на ноги. Конечно, не хотелось ставить под сомнение его поддержку, ведь они так давно дружат, однако она сомневалась.

Их больше не связывают дружеские отношения времен старших классов школы, когда они, сидя на стадионе, часами болтали обо всем на свете. Теперь единственная тема бесед – бизнес. Такое положение дел ничуть не тревожило Демпси, но Аделаиде хотелось большего – и от жизни, и от друзей. Поэтому сейчас она считала последние минуты своего последнего дня в качестве его ассистентки. Возможно, когда-нибудь дружеские отношения восстановятся.

Мысль о том, что придется уйти, была ей ненавистна. Она любит спорт и прекрасно справляется со своими обязанностями. А футбол нравится настолько, что она ждет не дождется, когда создаст собственную фирму по пошиву одежды для болельщиц. Это занятие объединяло ее любовь к искусству и деловую хватку, а разработанные дизайны приобрели такую популярность в Сети, что на прошлой неделе был куплен первый лот, выставленный на торги! Она более чем готова сделать следующий шаг.

А для этого нужно уйти от Демпси.

Она смотрела на него, сидящего за столом в окружении нескольких ключевых игроков команды. Они отвечали на вопросы по очереди. Журналисты прятались за фотокамерами, диктофонами и морем осветительных приборов, нацеленных на Демпси Рейно, прагматичного тренера и ее бывшего друга, который, сам того не зная, за прошедшие десять лет разрушил многие ее мечты.

Уж слишком красив, богат и влиятелен. Хотя сам Демпси и не считает себя полноправным членом семьи Рейно, весь остальной мир произносит это имя с

таким же благоговейным придыханием, что и имена его сводных братьев. Во время учебы в колледже все четверо были звездами футбольной команды. Впоследствии двое сделали карьеру в Национальной футбольной лиге, а двое других, помимо семейного бизнеса, занялись административной работой. Все четверо отличались атлетическим сложением, но плечи Демпси были особенно широки, а бицепсы крепки, так что спортивная форма «Харрикейнз» едва не трещала на нем по швам.

Он подался вперед, объясняя собственное видение игры и отчитываясь по травмам в команде.

У него темно-каштановые волосы и золотисто-карие глаза, как у братьев, а отличительные черты – ямочка на подбородке, квадратная челюсть, резкие черты лица и крепко сжатые губы. Да и говорит он быстрее с сильным каджунским[2 - Каджуны – франкоканадцы, своеобразная по культуре и происхождению субэтническая группа, представленная преимущественно в южной части штата Луизиана.] акцентом.

Аделаида сохла по нему, будучи подростком. Временами была готова сделать хоть сальто назад, лишь бы заставить его разглядеть в ней женщину, а не худощавую безгрудую приятельницу, как прежде. Один-единственный раз, когда ей удалось обратить на себя его внимание, он превратил ее в инструмент для повышения эффективности бизнеса. Да, однажды именно так и сказал. Даже не заметил, когда она перестала быть его другом. Он отказался от личных отношений в угоду бизнесу. Это ранило ее больше, чем невнимание к ней как к женщине.

– Аделаида? – В наушнике послышался голос координатора по связям с общественностью. Эта женщина быстро оценила преимущества работы с тренером, у которого, в отличие от административных служащих в других городах, есть личный ассистент. – Мне поступают звонки и сообщения для Демпси от Валентины Рашная. Грозится дать несколько нелюбезных интервью, если ей будет отказано в личной встрече с ним.

Мороз побежал по коже. Последняя пассия Демпси. Супермодель. Та грубо разговаривала с Аделаидой, не желая признать тот факт, что ее роман с Демпси закончен, и это невзирая на экстравагантный браслет с бриллиантами, который он послал ей в качестве прощального подарка. Аделаида всегда жалела женщин, с которыми встречался Демпси. Понимала, каково это – оказаться не у

дел после того как, пусть и недолго, находилась в центре его внимания. Но к Валентине она не испытывала ничего подобного.

Отступив в глубь зала, Аделаида негромко заговорила в микрофон, моментально абстрагировавшись от пресс-конференции и голоса Демпси.

– Я поговорила с Демпси, он согласился взять все в свои руки. Что бы ни сказала Валентина, это либо устаревшая новость, либо наглая ложь.

– Нужно ли нам назначить встречу, чтобы на всякий случай разработать план реагирования? – не сдавалась Кэрол. – Новая благотворительная организация Демпси стартует на следующей неделе на мероприятии по сбору средств. Мне кажется, он будет очень недоволен, если этой женщине удастся перетянуть внимание на себя.

Аделаида была бы недовольна ничуть не меньше.

Благотворительный фонд «Светлое будущее Нового Орлеана», созданный с целью предотвращения подростковой жестокости, был их совместной идеей. Демпси использовал свой успех и влияние для помощи людям, живущим в дурных районах Нового Орлеана, вроде того, в котором выросли они с Аделаидой. Она вообще застряла там надолго после того, как отец забрал Демпси в лучшую жизнь, и столкнулась с проблемой подростковой жестокости.

– Я прослежу, чтобы этого не случилось, – пообещала она. – Прежде чем начать встречаться с Демпси, эта дамочка подписала строгий договор о неразглашении, поэтому любые заявления в прессе дорого ей обойдутся.

Две недели назад Аделаида обозначила эту проблему Демпси, но он ответил однострочным имейлом: «Она не имеет права», прикрепив копию договора о неразглашении, подписанного Валентиной на заре романтических отношений. Временами Аделаида признавала, как трудна холостяцкая жизнь экстраординарного состоятельного и влиятельного мужчины, находящегося под пристальным вниманием прессы. Волей-неволей приходится быть практичным и осторожным, однако договор о неразглашении вкупе с правоохранительной статьей и защитой конфиденциальности, по ее мнению, явный перебор.

Судя по количеству женщин, стремящихся стать частью жизни Демпси, их это условие не останавливало.

– Валентина богаче прочих дам, с которыми он раньше встречался, – не преминула заметить Кэрол. – Надеюсь, она лишь сотрясает воздух. Погоди-ка. Он собирался сделать заявление личного характера. Что он творит???

Со своего места Аделаида заметила, как Кэрол всецело сосредоточилась на кафедре, с которой Демпси взирал на представителей прессы.

Воцарилась абсолютная тишина. Аделаиде стало интересно, что же она пропустила. Демпси, как обычно, держал аудиторию в напряжении, достигшем на этот раз особого накала, который угадывался в позах собравшихся. Журналисты сидели очень прямо, готовясь внимать харизматичному главному тренеру «Харрикейнз».

– Сегодня я обручился, – произнес он будничным голосом, каким мог бы зачитывать сообщение о полученной полузащитником травме.

В толпе журналистов прокатился шепоток. Аделаида покачнулась от неожиданности. Обручился? Пол заходил ходуном у нее под ногами. Она попыталась нащупать точку опоры. Демпси и словом не обмолвился о помолвке. Ей стало больно от осознания того, как мало он ей доверяет и как мало ценит их давнюю дружбу. Предательство болью отозвалось в груди. Оказывается, она вообще ничего не знает о его личной жизни.

– Моей избранницей стала моя личная ассистентка, – продолжил Демпси, встретившись с ней глазами. – Аделаида Тибодо.

Глава 2

Аделаида снова покачнулась на высоких каблуках.

Демпси только что во всеуслышание объявил о своей помолвке. С ней.

И это признание прозвучало из уст мужчины, который тщательно оберегает свою личную жизнь и верит, что Аделаида никогда его не предаст, хотя сам на протяжении последних лет предавал ее бесчисленное множество раз. Как он мог?

В наушнике послышался восторженный писк Кэрол. Несколько женщин-журналисток повернулись к Аделаиде, чтобы поздравить. Или, скорее, посмотреть, что такого знаменитый холостяк Демпси Рейно нашел в ничем не примечательной и никому не известной Аделаиде Тибодо.

Ответ, разумеется, очевиден. Демпси стремится не допустить ее ухода. Он из тех людей, кто привык всегда добиваться желаемого.

Аделаида наивно полагала, что сможет просто оставить должность и основать фирму, которая благодаря хорошим отношениям с «Харрикейнз» и лигой в целом получит право торговать спортивной атрибутикой команды. Из опасения поставить под угрозу будущее своего детища она не могла допустить ссоры с Демпси. И если сию секунду опровергнет его слова, моментально лишится поддержки команды. Нет, на это она не осмелится. Во всяком случае, не прилюдно. Демпси, разумеется, об этом отлично известно.

Осознание ударило под дых с точностью бокового паса, пойманного ловкими руками вратаря. Самый умный игрок команды обошел ее с фланга и перехитрил.

Ее новоиспеченный жених.

Потребовалось время, чтобы собраться с мыслями, прежде чем встретиться с Демпси и в сердцах сказать что-нибудь, о чем впоследствии будет горько сожалеть. Совершенно растерявшись и не зная, что делать, она выскользнула из зала в тот момент, когда репортер спросил Демпси о травме большого пальца нападающего. В отличие от него она не обладала даром не моргнув глазом проворачивать хитроумные махинации, рушившие чужие жизни. Бегство – лучшее, на что она в настоящий момент способна, чтобы скрыть гнев и дать себе время подумать.

Аделаида выдернула из уха наушник, не обратив внимания на предупреждение Кэрол о необходимости остаться на случай спонтанных интервью.

Черта с два!

Она ускорила шаг, гневно стуча каблуками по бетонному полу, и, толкнув металлическую дверь, оказалась на лестничной площадке. Спустилась на один пролет в подсобное помещение, избрав безопасный от представителей прессы маршрут.

Журналисты не знали, что делать с заявлением о женитьбе. Разумеется, это значимая новость, но никто не осмелится выпрашивать во время пресс-конференции подробности личной жизни у самого немногословного тренера лиги. Это право перейдет светским журналистам. А те, в свою очередь, вцепятся в нее, как пес в кость. Все братья Рейно уже два года значились в списке самых сексуальных современных мужчин журнала «Пипл». О помолвке Демпси наверняка упомянут и в международной прессе. А Аделаида бежит прочь.

Она споткнулась, зацепившись каблуком за нижнюю ступеньку и сломав его. Эта обувь для работы, а не для спринтов. Прихрамывая, она добрела до двери цокольного этажа и толкнула ее. В этот момент в сумочке завибрировал мобильный телефон. Аделаида проигнорировала вызов, думая лишь о том, как незаметно пробраться к машине в гараже двумя этажами выше.

Послышался рев мощного двигателя, и мгновение спустя рядом с ней затормозил «лендровер» Демпси, которым тот, вероятно, никогда не управлял сам.

Водитель Эван опустил стекло со стороны пассажира. Бритой головой, татуировками на груди и пирсингом на лице он походил на гангстера. Устрашающая внешность играла ему на руку. Эван был не только водителем, но и телохранителем Демпси.

– Мисс Аделаида, вас подвезти?

Она много раз просила не обращаться к ней как к воспитательнице в детском саду.

– Спасибо, Эван. Моя машина на уровне С. Подбросьте меня туда, пожалуйста.

И с облегчением заковыляла к «лендроверу». Невзирая на внушительные габариты, Эван легко и быстро выпрыгнул из машины и поспешил помочь. До травмы колена он был одним из самых перспективных игроков «Харрикейнз». Аделаида знала их всех наизусть. Долгие годы, стараясь впечатлить Демпси, она запоминала бесконечные факты и приводила в порядок горы информации, помогая ему в работе.

И как он ей отплатил? Проигнорировал уведомление об увольнении, отказался обсуждать то, что ее тревожит, вдобавок ко всему объявил о мнимой помолвке с ней представителям индустрии, от которой зависел успех ее будущего предприятия!

– Без проблем. Рад помочь.

Она ожидала, что он понимающе улыбнется, ведь наверняка слушал трансляцию пресс-конференции в гараже, но его лицо осталось непроницаемым, а глаза и вовсе были скрыты солнцезащитными очками.

– Благодарю. – Аделаида попыталась улыбнуться. – Сегодня я припарковалась с западной стороны недалеко от лифтов.

По окончании игры болельщики разошлись, и парковка опустела. Лишь несколько особо упорных фанатов дожидались автографов. Для представителей прессы была выделена отдельная парковка тремя этажами выше.

– Понял. – Эван кивнул и закрыл дверь.

Аделаида откинулась на кожаное сиденье. Салон был выполнен на заказ в перламутровой гамме и оснащен многочисленными телевизионными экранами. Демпси имел обыкновение смотреть все на свете, начиная с записей игр и заканчивая репортажами с иностранных фондовых бирж, отслеживая состояние семейного экспедиторского бизнеса на мировом рынке. Как ни печально, Аделаида знала даже статистику по большинству грузовых судов.

Телефон в сумочке продолжал вибрировать. Крепко зажмурившись, она почувствовала, как «лендровер» тронулся, и пожалела, что не может сесть за руль и уехать далеко-далеко, куда глаза глядят. Только что рассыпалась на части.

«Будто от вездесущего ока Рейно можно сбежать», – с горечью подумала она и по привычке дотронулась правой рукой до запястья левой, ощущая гладкий металл браслета. Демпси собственноручно раскалил, придав нужную форму и подарил ей на двенадцатый день рождения. Это украшение было куда дороже бесчисленных одинаковых прощальных презентов с бриллиантами, которыми он много лет задабривал бывших любовниц. Возможно, Аделаида придает слишком большое значение годам, проведенным с ним, ведь его жизнь радикально изменилась. А она всегда полагала, что ради Демпси готова на все.

Но не такой ценой и не теперь, когда он перестал быть другом, сочтя себя боссом, которому подвластны все аспекты ее жизни. Он не имеет права диктовать, как строить карьеру.

Или какого жениха выбрать. Смешно, но раньше она готова была душу дьяволу продать, лишь бы он объявил об их помолвке. Однако, повзрослев, выбросила юношеские мечты из головы. Как только появился лимузин Рейно, вырвавший его из ее мира в утонченную атмосферу семьи в Метейри, их отношения никогда уже не были прежними. Он, конечно, время от времени справлялся о ней, когда семья приезжала в Луизиану, и был отлично осведомлен о том, какое поведение от него ожидается. Общение с девчонкой из неблагополучного района явно не приветствовалось. Демпси бросил все силы на то, чтобы стать достойным наследником. Усердно учился сначала в школе, затем в колледже. В конечном итоге он стал встречаться с девушками своего социального круга, а Аделаида оставалась просто подругой.

Бросив взгляд в окно, она заметила, что Эван привез ее не на тот этаж, и потянулась к переговорному устройству. «Лендровер» притормозил у лифтов с восточной стороны на этаж ниже того, куда ей требовалось попасть.

– Эван? Вы меня слышите?

– Да, мисс Аделаида?

Его голос изменился, сделался более робким, что ли. Возможно, понимает, что ошибся этажом.

– Мы не на том...

Она оборвала себя на полуслове, увидев, как из дверей лифта выходит Демпси с охранниками.

- Простите, мэ. Босс позвонил.

Разумеется. Эван приехал забрать человека, привыкшего главенствовать в любой ситуации. Или его специально отправили вниз перехватить ее. Не важно. План побега провалился, а она пропала.

В то же время дверь на лестницу раскрылась, и показалась целая толпа журналистов. Они непрерывно щелкали затворами камер, освещая помещение гаража вспышками, и забрасывали Демпси вопросами, которые не осмелились задать в официальной обстановке.

- Тренер Рейно, вы уже назначили дату свадьбы?

- Как, по-вашему, это отразится на команде?

- Как долго вы встречались со своей ассистенткой?

Последний вопрос был задан сухопарой женщиной, которой удалось первой подскочить к Демпси и сунуть ему под нос диктофон. Один из охранников с легкостью оттеснил ее и открыл дверцу «лендропера», чтобы Демпси мог сесть внутрь.

- А Валентина знает? - не сдавалась костлявая репортерша, стуча в окно машины после того, как он захлопнул и заблокировал дверцу.

Аделаида забилась в угол, когда Демпси оказался рядом с ней. Автомобиль тронулся.

- Привет, Аделаида, - излишне весело поприветствовал Демпси, поражая глубоким, низким голосом все ее чувства разом, как иногда случалось, когда он называл ее полным именем.

Ей ненавистно, что даже сейчас он способен вызвать такую реакцию. Он будто высосал весь воздух из салона, невозможно ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Аделаида молча смотрела, как он стаскивает форменную куртку «Харрикейнз», оставшись в черной футболке и черных же брюках, придающих ему сходство с наемным убийцей.

Наемным убийцей, нацелившимся разрушить ее бизнес. И будущее.

И все из личных эгоистичных соображений.

– Не мог бы ты напомнить Эвану, что моя машина находится на уровне С? – Она наградила его гневным взглядом, мысленно призывая себя не слишком впадать в эмоции. Нельзя давать волю ярости, как бы сильно этого ни хотелось.

Долгие годы, наблюдая Демпси в действии, она изучила его достаточно хорошо, чтобы понимать, что никто пребывающий в плену собственных чувств не сможет одержать над ним победу. Руководствуясь хладнокровием и здравым смыслом, он игнорирует оппонентов, не способных вести переговоры.

– Неразумно садиться за руль, когда ты взвинчена, – заметил он, вытягивая руку вдоль спинки сиденья.

Почти касаясь ее. Почти.

Совсем не так, как в крошечном офисе перед пресс-конференцией, когда Аделаида пыталась заслонить дверь, чтобы не дать ему уйти. Тогда она ощутила тепло его руки на бедре. На краткое мгновение их тела соприкоснулись, и у нее едва не случилась остановка сердца. Натужно сглотнув, она запретила себе думать о странном влечении. Очевидно, с его стороны ничего подобного не было.

– И похищать ассистентку, с которой встречаешься, тоже неразумно, – с горечью парировала она.

– Мы не встречаемся, а обручены. – Он легонько дернул ее за прядь волос, будто она маленькая девочка с хвостиками, готовая следовать за ним куда угодно, стоит лишь пальцем поманить. – Позднее я пошлю кого-нибудь забрать твою машину. А пока безопаснее держаться вместе.

– Для кого именно безопаснее? – Аделаида подавила желание отодвинуться от Демпси, чтобы не дать понять, как глубоко затронуло ее его галантное обращение. Верно, она все еще сердится, хотя тело затопила новая волна жара. – И кто дал тебе право решать, что мне делать, а что нет? Разверни эту чертову машину!

Запертая на заднем сиденье роскошного автомобиля в компании харизматичного мужчины, она попала во власть мощных эмоций, с которыми давно, но безуспешно боролась.

– Ни ты, ни я не станем привлекать к команде ненужного внимания.

– Неужели? По этой причине ты во всеуслышание объявил о нашей так называемой помолвке, зная, что я не смогу возразить? – Она с силой сжала кулаки, пытаясь обуздать гнев.

Эван вырулил на шоссе, ведущее на запад, в противоположную от ее дома сторону. Прямоком к особняку Рейно в Метейри. Мир вращается вокруг желаний Демпси.

– Уверен, ты думаешь, что я сделал это исключительно ради себя. И команды. Хотя на самом деле это и для тебя тоже. – Взгляд его золотисто-карих глаз оставался прикованным к ней, даже когда на многочисленных экранах стали транслировать футбольные новости. Какая женщина не дрогнет, став единственным объектом пристального внимания мужчины вроде него?

– Хотя бы ради нашей многолетней дружбы не нужно мне врать. – Она пыталась успокоить свое глупое сердце, из-за близости Демпси работающее с перебоями. – Хоть друг с другом мы можем быть совершенно откровенными, а?

– Я откровенен как никогда! – Демпси придвинулся ближе к Аделаиде. – Я не хочу становиться свидетелем твоего поражения. Никогда и ни в чем. Даю слово, если ты пробудешь со мной еще сезон, я окажу твоей фирме всяческую поддержку. Ты ведь знаешь, какие у меня связи.

Серьезное обещание, куда более серьезное, чем браслеты с бриллиантами в качестве утешительного приза.

– Я не хочу фирму, осененную благодатным светом семьи Рейно. Хочу все сделать сама, чтобы было чем гордиться. – Раньше он бы понял, что она имеет в виду. – Неужели не помнишь, какие чувства испытываешь, создавая что-то, целиком и полностью принадлежащее тебе? Без поддержки.

Звонок телефона не дал ему возможности ответить.

– Рейно! – прорычал он в трубку.

Аделаида кипела от злости. Именно по этой причине ей и нужно покинуть Демпси. Он всецело предан своей команде и семейному бизнесу и уже много лет не уделяет времени ни ей, ни некогда существовавшей между ними дружбе. Разговаривает с ней, как с сотрудницей, а не как с девушкой, посвященной во все его тайны.

Ему ничего не известно о шагах, предпринятых ею в последние недели. Например, о том, как она сумела раздобыть деньги на создание своей первой модели одежды. Аделаида устала от того, что он не хвалит ее усилия и вообще никак не признает то, что она делает. Она по горло сыта его миром, не способным остановиться хоть на мгновение. Даже ради беседы.

К тому времени, как Демпси нажал клавишу отбоя, Аделаиде едва удавалось сдерживать гнев.

Пришло время положить этому конец.

Урегулировав проблемы в Сингапуре, где уже наступило утро понедельника, Демпси отложил телефон, надеясь, что краткий перерыв в разговоре позволил Аделаиде остыть и осознать его правоту. Своим неожиданным заявлением об увольнении она загнала его в угол. И что делать в подобной ситуации? Объявление о помолвке всего лишь контрмера.

– Аделаида, – начал он.

Она смерила его гневным взглядом.

– Как мило с твоей стороны заметить, что мы вообще разговариваем. – Едкие слова свидетельствовали о том, что она не успокоилась. – Напомнить тебе, что именно мы обсуждали? Во-первых, нашу так называемую смехотворную помолвку. Во-вторых, твою подлую уловку, заставившую Эвана солгать, чтобы удержать меня в спорткомплексе. В-третьих, твою неспособность понять, почему я хочу создать собственную фирму с нуля, без поддержки всемогущей империи Рейно.

– Ради всего святого, как ты можешь обвинять меня в неспособности понять, каково это – стремиться основать собственную компанию? Собственную команду? – Его голос сделался жестким, как бы он ни старался смягчиться. – Тебе отлично известны причины, побудившие меня заняться тренерской работой. Ты знаешь, почему мне так важно принести этому городу победу на чемпионате.

Он вспомнил, как они ездили домой прежде. В школьном автобусе, битком набитом более крупными и сильными детьми, привыкшими завоевывать уважение к своей уличной банде, вербуя новых членов и поколачивая тех, кто отказывался вступить в их ряды. Разумеется, он все понимал. Отдавал должное прошлому, создавая с помощью команды благоприятную обстановку в обществе, нуждающемся в ориентирах. Уж лучше пусть молодежь болеет за «Харрикейнз», чем вливается в уличную банду.

Аделаида молчала, глядя на него с каменным выражением. Он не имел представления, о чем она думает. Он спрашивал себя, когда же лишился способности читать ее как открытую книгу. Скользнул взглядом по ее упрямо сжатым губам. Что это означает, понятно без слов. Однако после неожиданного соприкосновения до пресс-конференции Демпси овладела навязчивая мысль узнать, каковы на вкус эти губы. Он многие годы не позволял себе подобных мыслей, всегда трепетно оберегая дружбу. Но после того как дотронулся до нее сегодня, в душе будто что-то надломилось. И это не внезапное осознание того, что Аделаида – женщина, как несколько раз случалось с ним в подростковом возрасте. Это влечение было столь яростным, что Демпси задумался, сможет ли продолжать видеть в ней всего лишь друга. Это привело его в замешательство. Он слишком полагался на нее все эти годы, чтобы позволить себе испортить с ней отношения.

Но это уже случилось. Она не из тех, кто заводит интрижки, а для него привычны именно отношения с ограниченным сроком годности.

Сделав над собой усилие, он возобновил разговор:

– У меня контрольный пакет акций в компаниях по всему свету. Но должность гендиректора того и вице-президента сего не сравнится с тренерской работой, так как на них меня просто назначили, а в спорте я сам завоевал себе место в лиге. Я ставлю свое клеймо на эту команду, а через нее на весь город, и делаю это прямо сейчас, собственными руками.

Он отвел взгляд, чтобы не видеть Аделаиду, которая вдруг перестала быть просто другом. Не хотелось думать о ее губах.

– Ты прав. – Она легонько сжала его плечо. – Я просто расстроена по множеству причин. Но ты можешь по праву гордиться командой, в которую вложил столько усилий.

Убирая руку, она нечаянно задела его бедро. И поспешно отпрянула.

Демпси пожалел, что не может столь же быстро скрыть собственную реакцию.

– Я понимаю, ты сердишься. – Возможно, именно в этом источник напряжения. Страсти накалились из-за поражения команды, начала регулярного сезона и попытки Аделаиды оставить свой пост. – И все же давай выработаем план, который поможет нам преодолеть трудности. Ты хочешь начать собственное дело – что ж, отлично. Просто дождись окончания сезона, и я помогу тебе хотя бы в плане финансирования. Я могу предложить куда более выгодные условия, чем банк.

Луна низко висела над озером, внедорожник петлял по извилистым боковым улочкам, пробираясь к обширному участку Рейно, имеющему выход к воде. Озеро в этом месте было мелким, и владельцам лодок пришлось установить длинные настилы, чтобы швартовать суда. Демпси уже и забыл, когда последний раз катался на лодке.

– Это очень щедрое предложение, но я не могу задержаться на целый сезон. Я опубликовала в Интернете дизайн первой футболки и собрала средства на ее изготовление. Мне нужно исполнить это обязательство, пока не опередили конкуренты.

Демпси укорил себя в том, что пропустил эту важную веху в становлении ее бизнеса. И пусть это всего лишь сбор средств на производство небольшой партии футболок, а не запуск огромной империи – не важно. Он не мог не восхититься способностью Аделаиды рекламировать товар так, чтобы потенциальные покупатели приобрели его еще до создания. Она умна. И смекалиста. Тем больше причин оставить ее при себе. Он может помочь с бизнесом, но прежде она должна помочь ему.

– Мои поздравления, Адди! Я и не знал. Дай мне четыре недели. – Он не собирался идти на компромисс, но за месяц надеялся уговорить ее задержаться подольше, показав, что у нее есть собственное место в команде. – Мое предложение остается в силе. Я помогу со стартовым капиталом при твоём сохранении полного контроля, а ты останешься со мной на месяц, чтобы раскрутить сезон.

– Что насчет нашей так называемой помолвки? Что ты будешь делать с этой фикцией в следующем месяце?

– Можешь расторгнуть ее по любой причине, какую сочтешь нужной.

В честности Аделаиды Демпси не сомневался. Когда придет время «порвать отношения», она не устроит скандал, как Валентина. Особенно учитывая, что они по-прежнему будут работать вместе и он ни за что на свете не согласится ее потерять. Четыре недели – достаточный срок, чтобы задобрить ее. Ставки слишком высоки. Сезон вроде этого случается раз в жизни. Если он не использует это по максимуму и не выиграет чемпионат, может никогда не получить второго шанса.

– А до тех пор? Как это внезапное заявление воспримет твоя семья? Хоть им-то правду скажешь, чтобы не пришлось притворяться?

Внедорожник миновал внушительных размеров особняк, выстроенный в неогреческом стиле, в котором Демпси провел юношеские годы и в котором

теперь жил его старший брат Жэрве. Анри и Жан-Пьеру принадлежал итальянский особняк по соседству, площадью в одиннадцать тысяч квадратных футов, но они редко там бывали. Анри с женой имели дом в Гарден-Дистрикт, а Жан-Пьер проводил футбольный сезон в Нью-Йорке со своей командой.

Жилище Демпси было чуть поменьше. Он выбрал дизайн, повторяющий неогреческий стиль главного особняка, с четырьмя белыми колоннами на фронтоне и двойной галереей в задней части дома, спускающейся к озеру.

Эван припарковал машину перед особняком, но Демпси не спешил открывать дверь.

– Моей семье незачем знать правду о характере наших отношений. – Он взял Аделаиду за руку, чтобы успокоить. – Будет проще, если мы сохраним подробности в тайне.

Повинуясь рефлексу, она ответила на рукопожатие. Будто они все еще друзья. Но, черт подери, Демпси снова почувствовал вспыхнувшую между ними искру, как в спорткомплексе.

– Твоя семья в эту сказку не поверит. Наши отношения слишком долго оставались платоническими, чтобы вдруг превратиться в иные.

Она выдернула руку. Либо Демпси теряет сноровку покорителя женщин, либо сегодня они чувствуют себя «по-другому». Впервые ли это случилось с ней сегодня, или она и прежде видела его в своих романтических грезах? Отчаянное желание выяснить это встревожило Демпси.

– Наши отношения не касаются моей семьи.

Братья слишком заняты собственными жизнями, чтобы обращать внимание на него вне контекста тренерской работы. Он паршивая овца с тех пор, как отец ввел его в семью.

– Заявление о помолвке было необходимо. Валентина угрожала сорвать мероприятие по сбору средств для фонда «Светлое будущее Нового Орлеана», рассказав прессе дрянную историю о «Договоре о неразглашении». Моя новость

в разы превзошла любую из сфабрикованных ею, теперь никому нет дела до ее сказочки.

– Как удобно.

Пошарив в лежащей на коленях сумочке, Аделаида извлекла тюбик бальзама и провела аппликатором по губам, оставив на них блестящую полоску. У Демпси во рту тут же увлажнилось. В следующее мгновение он вспомнил ее слова.

– Да, это действительно удобно. – Он наблюдал за тем, как она убирает пряди волос за уши – верный признак нервозности. – Помолвка поможет мне держать тебя при себе и не допустит саботажа, который Валентина планирует устроить, чтобы расстроить наши планы.

– Не вижу в этом ничего удобного. – Глаза Аделаиды яростно засверкали, щеки порозовели от эмоций. – Я не актриса и не могу заставить твою семью поверить в помолвку, когда все время, что мы знакомы, ты едва меня замечал.

– Вдвоем мы с этим справимся.

– Если ожидаешь, что я начну делать замысловатые прически или расхаживать по твоему дому в облегающих туалетах, чтобы убедить всех, что именно та женщина, способная завоевать твое внимание...

– Думаешь, я замечаю в женщине это? – Демпси не знал, что его больше поразило: то, как она взъерошила волосы, или то, что считает его поверхностным.

– Твой вызов очевиден. – Демпси ощутил шевеление в груди, нечто более мощное, чем прежние вспышки влечения к ней.

То была потребность доказать ее неправоту. Он вовсе не поверхностен, просто привык встречаться с женщинами, которые относятся к отношениям легко. Сам он никогда никому не давал ложных надежд.

– Я не бросаю тебе вызов. Просто напоминаю, что испокон века тебя влекло к слабому полу. Не я одна сочту эту помолвку фарсом.

Она потянулась к дверной ручке, будто желая завершить разговор на столь неприятной ноте, но Демпси перехватил ее руку, не давая выйти.

– Никто не посмеет усомниться в том, что ты безраздельно владеешь моим вниманием. – Пространство между ними будто сжалось, Аделаида замерла. – Я буду вести себя весьма убедительно. Ты мне веришь, Аделаида? – Ему хотелось услышать заверение из ее уст, возможно, потому, что давным-давно никто не оспаривал искренности его слов. – Или доказать?

Она пристально всматривалась в его глаза, приоткрыв губы. Все еще сомневается или мечтает о поцелуе, который положит конец препирательствам?

– Да, верю.

Выиграв, таким образом, спор, Демпси был вынужден отпустить ее. Ему бы испытать облегчение, потому что не хотел давать Аделаиде ложные надежды, а он чувствовал лишь разочарование оттого, что она не бросила ему вызов, заставив поцеловать себя. Он бы с радостью доказал, что влечение к ней на сто процентов реально.

Глава 3

Поднимаясь вслед за Демпси на широкую веранду, Аделаида размышляла о странных событиях сегодняшнего дня, в свете которых даже собственная хромота из-за сломанного каблука казалась соответствующей.

Строительство своего дома Демпси начал, едва заняв пост тренера команды, хотя завершилось оно лишь прошлой весной. Массивный белый особняк напоминал дом, в котором он вырос, что лишь усиливало довлеющий над ним комплекс семьи Рейно. Жилище, занимающее чуть меньше десяти тысяч квадратных футов, столь же внушительно и устрашающе, что и историческая резиденция позапрошлого века. За высокими дубами, поддерживающими уединенную атмосферу места, виднелась только крыша главного дома. Аделаида всегда чувствовала себя здесь чужой, и не только из-за приумножаемого веками богатства семьи.

Сегодня причин ощущать себя не в своей тарелке больше обыкновенного.

Сердце яростно стучало, не желая успокаиваться после разговора с Демпси. Кружилась голова, и это мешало сосредоточиться, спрятаться за маской профессионализма, привычным средством обороны. О чем он только думал, вовлекая ее в водоворот своего чувственного внимания? Оказавшись между его крепкими руками, она едва не забыла, как нужно дышать. Его грудь находилась всего в нескольких дюймах от ее, мешая размышлять здраво. Для чего нужно разыгрывать этот безумный фарс перед семьей, которая всегда повергала ее в ужас.

Оставив туфли на крыльце, она прошлепала в дом босиком. Решила, что все же сумеет убедить Демпси в своей точке зрения и оставит пост, а он кардинально изменил правила игры. Она знала, чего ожидать. Стоит ли повременить с запуском производства своей продукции? Или надо побороться за право прекращения обязательств перед «Харрикейнз»? Для решения этих вопросов требуется трезвый ум, не замутненный вспышками чувственности.

– Должно быть, ты помнишь план дома. Наверху гостевая спальня и еще одна внизу. – Демпси провел ее через просторное фойе с величественной лестницей. – В обеих смежные ванны. Могу отправить Эвана к тебе домой, чтобы привез вещи. Все равно он поедет за твоей машиной.

Они остановились у огромной кухни, соединенной со столовой, с высокими, от пола до потолка, французскими окнами, из которых открывался прекрасный вид на озеро. Французские окна в семейной гостиной вели на веранду и далее на лужайку. Дом идеально подходил для приема большого количества гостей, однако Демпси редко устраивал вечеринки. Аделаиду тоже не приглашал ни разу, хотя в подавляющем большинстве случаев именно она вела переговоры с поставщиками. В основном он проводил время в дороге или офисе. Едва ли он часто ночует дома.

– Особняк прекрасен, – оценила она. – Должно быть, ты доволен тем, как все получилось. Я, конечно, изучала планы, но увидеть его готовым. Вау!

Она восхищенно покачала головой, заметив на потолке медальоны, выполненные в единой теме со светильниками. Либо подлинные предметы старины, привезенные из-за рубежа, либо мастерская имитация. Установленный

на кухне камин из природного камня, даже не будучи растопленным, придавал помещению уютный вид, а на камине в семейной гостиной красовался узор из геральдических лилий – тот же самый мотив, что и на медальонах на потолке.

– Благодарю. Вот только бываю здесь от случая к случаю, однако счастлив иметь такой дом. Давай-ка я закажу еду, и мы разработаем план действий на следующие несколько недель. – Он положил телефон на стол, который, наряду с кухонной техникой, помогла выбрать Аделаида.

– Что угодно сгодится.

Есть она не хотела, тело до сих пор трепетало от чувственного голода, пробужденного несколькими жаркими минутами на заднем сиденье «лендровера».

Даже в огромном доме, где их разделяли не дюймы, а футы, сила его магнетического притяжения не ослабевала. Когда он зашагал к ней, у нее сперло дыхание, а в груди екнуло сердце. Одно дело – игнорировать реакцию собственного тела, когда он обращается с ней как с другом, но теперь он выбрал иную линию поведения, непрерывно дразня и намекая на химическую связь, возможную между ними. Все ее существо, казалось, искрится и медленно вскипает от открывающихся возможностей. Такое отвлечение внимания серьезно усложнит профессиональную деятельность.

Аделаида решила прежде всего выработать стиль поведения с Демпси в свете мнимой помолвки, а потом постараться как можно скорее убраться из его дома. Она не переживет перспективы проводить с ним двадцать четыре часа в сутки, особенно потому, что не уверена в искренности его влечения. Вдруг он всегда знал об ее чувствах, которые, как ей казалось, она успешно скрывает? Неужели он настолько жесток, чтобы использовать их себе во благо?

– Эрика вынашивает близнецов, и Жэрве нанял шеф-повара на полный рабочий день. Проще всего позвонить ему.

– Я слишком взвинчена, чтобы есть. Давай приготовлю нам чай.

– Чай. – Демпси напечатал что-то на своем телефоне и покачал головой. – Я закажу несколько блюд. – Он отложил телефон в сторону. – Эван все привезет

через полчаса. А пока покажу тебе комнаты, чтобы ты могла выбрать. Здесь можешь не опасаться прессы. Служба безопасности в моей семье не уступает Форт-Ноксу[3 - Форт-Нокс - военная база США в военном городке Форт-Нокс в 30 милях к юго-западу от Луисвилла, штат Кентукки.].

Меньше всего хотелось выбирать спальню в его доме, учитывая пульс, учащающийся всякий раз, когда она оказывается рядом с ним. Сегодня некая важная часть их отношений изменилась навсегда, словно пала стена, которую она считала нерушимой.

Демпси открыл дверь роскошной спальни. Ковры на полу были выполнены в сине-серой гамме, гармонирующей с обивкой стен. В центре стояла большая современная двуспальная кровать, застеленная белоснежным покрывалом, и белый двухместный диван перед серым гранитным камином.

В ванной комнате имелась каменная ванна, не уступающая размером детскому бассейну. Акценты были расставлены с помощью белого мрамора и серых шкафчиков.

- Разве это не твоя спальня? Я думала, эту ванну ты подбирал исключительно под свой вкус.

Аделаида вдруг осознала, что позволила себе встать слишком близко к нему. Подайся она еще чуть вперед, прижмется щекой к его широкой спине. Мысленно она представляла Демпси в этой самой ванне, с блестящей от воды кожей.

- Из комнаты наверху вид лучше. Я покажу тебе спальню рядом с моей.

- Нет. В смысле в этом нет необходимости. Я готова провести нынешнюю ночь здесь.

Дольше задерживаться она не собиралась. Одна-то ночь уже перебор, но нельзя уйти прямо сейчас, прежде нужно прояснить много вопросов.

- Уверена, что тебе будет комфортно здесь одной?

Демпси знал, что Аделаида предпочитает селиться ближе к нему. Когда она была подростком, ее жилище подверглось взлому, а он тогда уже переехал к Рейно. С тех пор временами она беспокойно спит ночами.

– Абсолютно. Ведь служба безопасности в твоей семье не уступает Форт-Ноксу, не забыл? – Под крышей дома Демпси она точно не сможет сомкнуть глаз по причинам, не имеющим ничего общего с давней кражей, когда она еще полчаса после ухода воров пряталась под кроватью. – Кстати, ты упоминал разработку плана на последующие недели. – Она все же отступила на шаг. – Я буду спать гораздо крепче, после того как мы все обсудим. В действительности, как только мы все обсудим, я пожелаю тебе доброй ночи и уеду домой.

Она отлично изучила его привычки и знала, что он обычно вечерами просматривает игру в записи, чтобы детально проанализировать ошибки и с их учетом составить план следующей тренировки.

– Сначала давай поднимемся. Хочу показать тебе мою любимую часть дома.

Что-то в его голосе и взгляде пробудило ее любопытство. Возможно, проблеск озорства, какой подтолкнул их однажды забраться в дом с привидениями, который оказался самым потрясающим местом района. Правда, прежде Аделаиде пришлось побороть страх перед домом, на который якобы было наложено проклятие вуду. Кроме того, хотелось, чтобы привлекательный, сексуальный мужчина снова превратился в старого приятеля или, на худой конец, начальника. Поднимаясь вслед за ним по лестнице черного дерева, она не переставала думать о сверкающем в его глазах вызове.

Фойе в насыщенных малиновых тонах разительно отличалось от квартирки на Сент-Рош-авеню, где Демпси регулярно приходилось воевать не только с нутриями, но и с дружками матери, непрерывным потоком сменяющими один другого, причем каждый последующий оказывался злее и задиристее предыдущего. Однажды его мать, слышшая местной красавицей, провела ночь с отцом Демпси, заехавшим пообедать в ресторан, где она работала официанткой. Она не читала газет и потому не узнала Тео Рейно, но спустя лет десять увидела его по телевизору и, вспомнив давнюю мимолетную связь, позвонила ему.

Аделаида ничуть не удивилась, когда тот приехал забрать сына, не сомневалась, что он достоин куда лучшей участи, чем прозябание в восьмом округе. Будучи

мечтательной девочкой, она частенько представляла его героем книги Марка Твена «Принц и нищий». Демпси наделен сильным характером, который невозможно скрыть за низким происхождением.

Аделаиде хотелось думать, что и сама она достойна большего, чем крошечная мастерская неподалеку от Сент-Рош-авеню, и намеревалась пробиться с помощью упорной работы и таланта, а не за счет богатства и власти Демпси Рейно.

– Сюда, пожалуйста. – Он жестом пригласил ее в другую комнату. Аделаида помнила о двух больших спальнях на втором этаже, в одну из которых, со смежной ванной, можно попасть через отдельный выход из гаража.

Демпси толчком распахнул дверь, впустив внутрь поток лунного света. Как зачарованная Аделаида вышла на балкон. В тот же миг во встроенном камине вспыхнул огонь. Демпси, должно быть, управлял им через программу на своем телефоне. Он подвел ее к перилам и остановился. Перед ними раскинулась сияющая в свете луны гладь озера Понтчартрейн. Деревья мягко шелестели листьями на ветру.

– Хотя я и провожу здесь совсем мало времени, это мое любимое место.

– Если бы это был мой дом, я вообще бы не покидала этот балкон.

Здесь и правда есть на что посмотреть. На поверхности озера плясали огни Метейри и нескольких плавучих казино. Длинные доки тянулись вперед, как пальцы, а поперек озера, насколько хватало обзора, раскинулась дамба, теряющаяся из вида на севере.

– Я и сам бы хотел проводить здесь больше времени. Зато им может насладиться кое-кто другой. Переезжай ко мне на несколько недель, поживи здесь.

Обычно Демпси терпеть не мог, когда его прерывают во время важного разговора, но появление Эвана с ужином предотвратило очередной отказ Аделаиды. Благоприятный знак.

Они ели в маленькой комнате, смотрели ключевые моменты игр и развлекались тем, что пытались угадать названия натуральных ингредиентов, доставлявшихся из Скандинавии, чтобы удовлетворить взыскательный вкус беременной невесты Жэрве. Белая спаржа с запахом хвои была довольно интересна, но Демпси больше пришелся по душе кайенский перец, который придавал лосося вкус креольских национальных блюд. Человека можно извлечь из трущоб и перевоспитать, но нельзя изменить его вкус. Биологическая мать Демпси была ходячим кошмаром, но до того, как пошла по кривой дорожке, стряпала отменно.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Метейри – населенный пункт на юго-востоке штата Луизиана, между рекой Миссисипи с юга и озером Понтчартрейн, с северо-запада примыкает к Новому Орлеану, крупнейшим пригородом которого является.

2

Каджуны – франкоканадцы, своеобразная по культуре и происхождению субэтническая группа, представленная преимущественно в южной части штата Луизиана.

Форт-Нокс – военная база США в военном городке Форт-Нокс в 30 милях к юго-западу от Луисвилла, штат Кентукки.

Купить: https://tellnovel.me/ru/rok_dzhoanna/ideal-noe-svidanie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)